

Серия он-лайн конференций «Школа амплификации»
«ИНФЛЯЦИЯ: МЕЖДУ БОЖЕСТВЕННЫМ И ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ»
20-21 марта 2021 г.

Приближение к Снежной Королеве: *Opus Albedo*

Лидия Сурина, *к.х.н.*

Аналитический психолог, психотерапевт
Сопредседатель модальности
«Юнгианский анализ» ОППЛ

Датский писатель и поэт Йоханнес Вильгельм Йенсен, лауреат Нобелевской премии по литературе (1944), считал, что «Снежная королева» Ганса Христиана Андерсена по смысловой потенции претендует стать «мега-» и «мета-сказкой» европейской культуры.

Сюжет «Снежной королевы» можно увидеть как историю о гибели и спасении, где доминирующим переживанием является переживание времени. В то время, как одни герои проходят непростой путь взросления и индивидуации, другие пытаются противопоставить «несовершенству» времени «совершенство» вечности. Троль, Снежная Королева, а также Женщина, умеющая колдовать, — соперничающие с Богом творцы, поддавшиеся соблазну «улучшить» созданную им картину времени, противопоставив ему идею вечности.

Сказочная повесть «Снежная королева» была написана в 1844 г. и опубликована в сборнике «Новые сказки» (1845). Сборник очень удачно появился 21 декабря, накануне Рождества – Зимнего Солнцестояния, когда Солнце входит во владение Сатурна, бога Времени, – знак Козерога.

В разгаре был роман Андерсена с Дженни (Йенни) Линд. Хотя трудно назвать романтические отношения романом: Линд называла Андерсена братцем. Образ холодной певицы, не отвечавшей Андерсену взаимностью и через 10 лет после знакомства вышедшей замуж за известного композитора, как считают биографы, лёг в основу образа Снежной королевы. С другой стороны, идеальная братская любовь отражена в образе Герды. Таким образом, Герда и Снежная королева – две ипостаси возлюбленной, которые не соединяются в одной личности. Это холодные поцелуи бессердечной красавицы или сердечная дружба без намёка на эротические отношения.

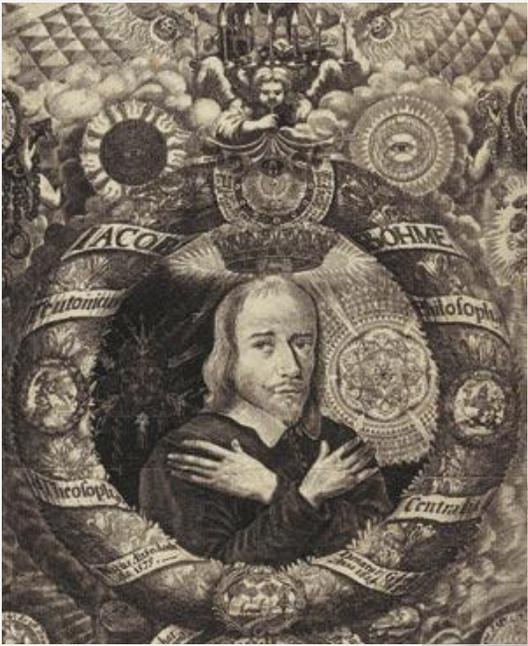
Мифологическая основа образа Снежной Королевы

Андерсен тяжело переживал смерть отца. Мальчиком он услышал его последние слова: «Вот идёт Ледяная Дева, и она пришла ко мне». Так в скандинавских мифах обозначалась зима, холод и сама смерть – воплощённое холодное оцепенение.

В скандинавских мифах Ледяная Дева – это прекрасная и одновременно пугающая повелительница холода, вьюг и льдов. Её поцелуй выхолаживает душу, и если не убивает человека, то делает его своим рабом. Особенно распространён сюжет, где Ледяная Дева уводит у молодой девушки жениха.

Философская основа сказки

Андерсен увлекался натурфилософией Шеллинга и философией Якоба Бёме. Идея Бёме об андрогинности человека нашла воплощение в оппозиции лета и зимы. Кай и Герда представляют собой единое целое, они неразлучны в тёплое время года, но зимой каждый заключён в своей квартире. Это метафора докультурного андрогинного, целостного человека. Тогда зеркало Тролля, ранящее сердце и изменяющее взгляд, — это влияние культуры, отделяющей человека от природы. Человек не видит красоту природы, розы для Кая уродливы, человек наслаждается игрой рассудка — порождения культуры.

Зеркало тролля

Про тролля в «Снежной королеве» сказано, что «то был сам дьявол». Его атрибут – зеркало, искажающее мир. Цель такого искажения – соперничество с Богом, который сотворил мир добрым и прекрасным. Тролль – это трикстер, удел которого – пародировать уже сотворённое, портить картину мира, зависящую в данном случае не от качества самого мира, а от качества направленного на него взгляда. Взгляд такого качества приводит смотрящего к рефлексии о мире и его творце и, как следствие, – к отпадению от них обоих. Зеркало тролля схоже с яблоком, с помощью которого Змей искусил первых людей. История о зеркале и его осколках напоминает и историю о строительстве Вавилонской башни: обе они о тщетности усилий достать до небес и сравняться с творцом. Попытка соединения оканчивается не возвращением рая, а пониманием невозвратимости потери.

Лестница в небо

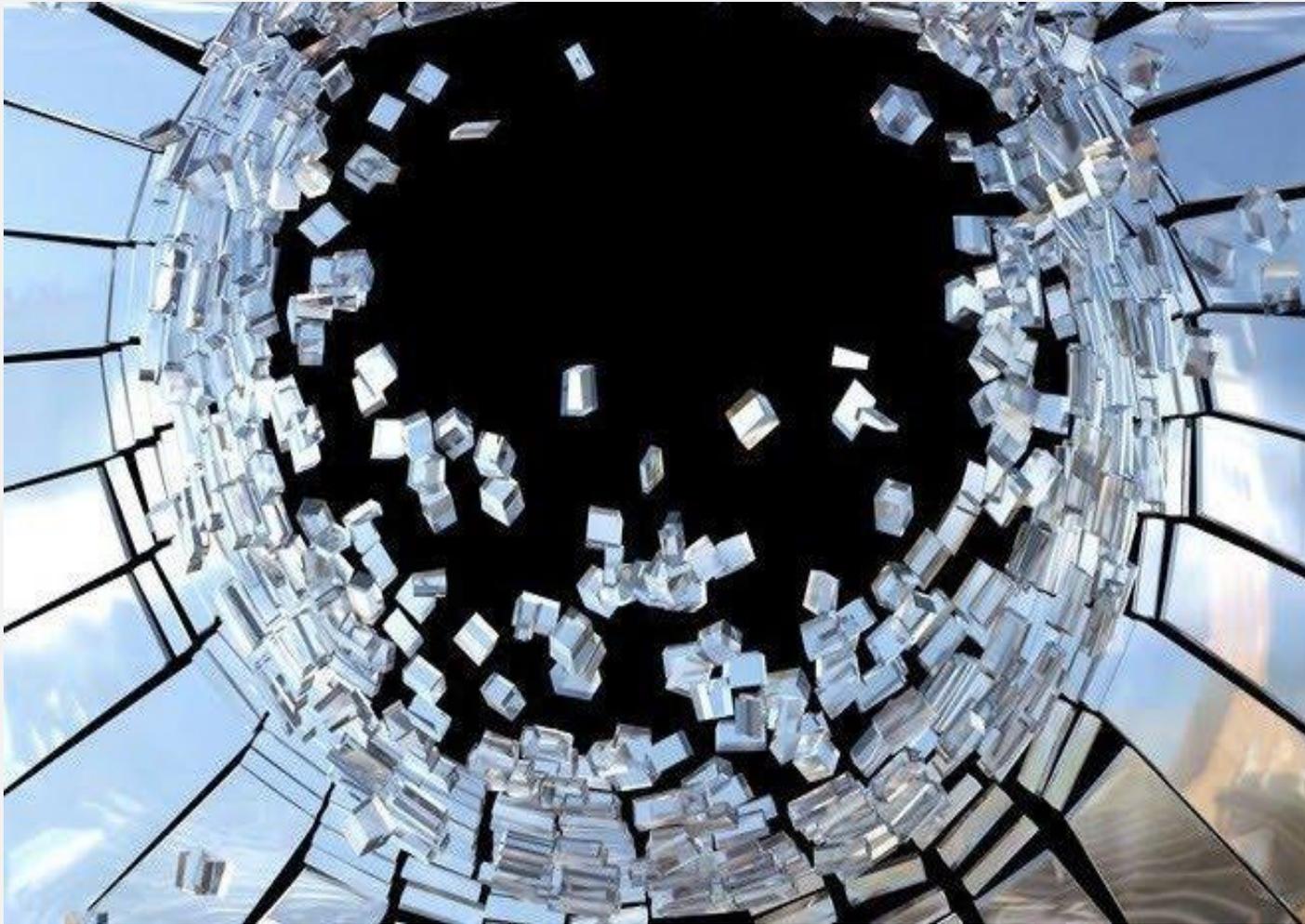
Зеркало и вечность в «Снежной королеве» связаны причинно-следственной связью, эквивалентны по сути и соотнесены с полюсом холода, размещенным в Лапландии. Холод затрудняет непосредственный пространственный контакт между детьми: зимой они общаются через замёрзшие оконные стёкла, которые «отпираются» нагретыми на печке медными монетами, или им приходится преодолевать много-много ступеней, спускаясь вниз и поднимаясь вверх. Эта лестница – воплощение той же **вертикали**, которая реализована и в истории зеркала. Для сказки эта вертикаль является сюжетообразующей: перед нами сюжет “грехопадения”, с которым связано взросление и мысль о потерянном рае. Рай «Снежной королевы» – детство Кая и Герды, их маленький садик на крыше. Автор неслучайно поселил детей в мансарде: этим подчёркивается, с одной стороны, их близость к небу, а с другой стороны, зыбкость их невинного существования в преддверие неизбежного взросления.

Зеркальный принцип

В мифопоэтике «Снежной королевы» значимыми являются пересекающиеся друг с другом оппозиции: «верх – низ», «тепло – холод», «женское – мужское», «сердце – разум». Они подчинены сюжету, в котором зеркало является не только инструментом тролля, но и инструментом автора, который показывает нам сюжетную симметрию «Снежной королевы», использует зеркальный принцип как основу композиции. Полярному смысловому полю принадлежат и атрибуты Снежной королевы – льдинки вместо букв, снежинки вместо цветов, снежные курицы в противовес голубям и, наконец, неподвижное ледяное озеро в противовес живой реке. Кстати, это озеро – ещё одно расколотое зеркало, которое Снежная королева считает единственным и лучшим зеркалом в мире.

Зеркало Тени

Циклы времени

Динамизм времени – один из основных в сказке. Он явлен в смене времен года и в цикле цветения роз, подчинённом солнечному циклу. Солнечный цикл повторяет и Герда, совершающая паломничество в страну вечного холода Лапландию, чтобы вернуть Кая. Сюжет сказки воспроизводит природный ритм, обнаруживая в нём мудрость замысла творца. На смену идиллическому благоуханию лета приходит напоминание о ходе времени («на больших башенных часах пробило пять»), зиме и смерти. Время – это неизбежное взросление детей, с которым у автора сопряжено чувство страха и желание остановить время, противопоставив его несовершенству совершенству вечности. Само время изображено в «Снежной королеве» зеркально: ледяные узоры и цветы образуют симметрию, прелесть которой доступна бабушке (именно она, рассказывая о Снежной королеве, сравнивает снежинки с пчёлами, а ледяные узоры – с цветами). Бабушка соблазняет Кая мыслью о Снежной Королеве, заронив в нём опасное знание о ней, но тем самым инициируя его взросление.

Время и смерть

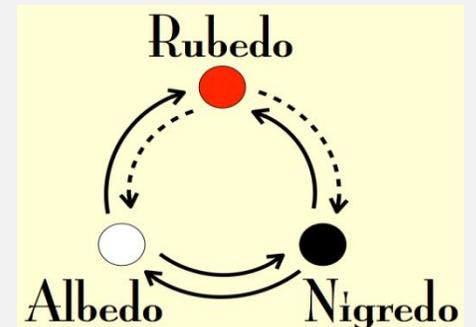

Переживание времени и переживание смерти нераздельны. Проблема в том, что цветение роз не может быть вечным. Можно интерпретировать холод как эквивалент смерти, а тепло – как эквивалент жизни. Но жизнь в «Снежной королеве» – это как раз следование ходу времени, предполагающему циклическое чередование тепла и холода, а не выбор одного состояния из двух. Неслучайно укутанная в тончайший белый тюль женщина представляет у Андерсена изнаночную сторону божественного времени, явленного в цветах. Антитезой времени как движения жизни является вечность как неподвижность времени (такую картину мы видим в его сказке «Райский сад»). Но тогда вечность – синоним смерти, а не жизни, и совершенство вечности – это, по сути дела, совершенство смерти.

Новое видение

Оптическая травма, полученная Каем, неслучайно совпадает по времени с рассматриванием картинок в книжке: книжка является источником соблазна, как и Снежная Королева. Осколок зеркала тролля как бы ждёт Кая в книжке, чтобы оттуда поразить его, заразить рефлексией и сделать себе подобным. Кай сам становится зеркалом – зеркальное зерно прорастает в нём. Это заражение не что иное, как взросление – утрата наивного (невинного) взгляда. Кай обретает *пристрастный* взгляд на мир, начинает видеть червоточину в розах (дыхание смерти) и безобразии в Герде; авторитет бабушки падает – если раньше Кай верил её словам, то теперь он начинает к ним придираться.

Идея совершенства

Заражённый осколком мальчик обречён повторить путь тролля. Он вооружается увеличительным стеклом и постигает искушение видеть то, что недоступно простому глазу; соблазн искусно сделанного, которое кажется ему интересней живого. У Кая возникает желание видеть то, чего нет (нетающие снежинки). Он хочет улучшить то, что создано не им. Это «улучшение» – как бы компенсация ухудшающего мир зрения: видя мир несовершенным, Кай не утрачивает стремления к идеальной картине. Совершенство по Каю – не только точность линий (именно их видит мальчик, глядя через увеличительное стекло на снежинки), но и неизменность формы, а также отсутствие чувств и эмоций (“замороженность”).

Евгений Головин «Приближение к Снежной королеве»

Работа известного философа, филолога, мифолога, поэта и переводчика Евгения Головина посвящена исследованию тайной, закрытой стороны культуры: алхимическим текстам и герметическим символам, древним и современным мифам, глубинным инициатическим смыслам, проявленным в литературных произведениях. Она полна поэтических намёков, тончайших траекторий творческой фантазии автора, нетривиальных суждений об алхимии и её сущности, о том, как трактовал её К.Г. Юнг в своей «Психологии и алхимии», а также о месте и роли искусства алхимии в жизни современного человека.

Текст эссе составлен на основе его лекций в «Новом Университете» Александра Дугина (1990-е годы).

В романе Рабле король дипсодов (пьяниц) Пантагрюэль подарил брату Жану Телемскую обитель, на которой была надпись: *«Твори, что изволишь»* (этот же призыв мы позже находим у “духовного альпиниста” Алистера Кроули). Все мы живём в пространстве между “делай, что хочешь” и “делай, что от тебя хотят другие”. Мы не можем объявить девизом нашей жизни «делай, что хочешь» – чтобы выжить, надо делать то, что хотят другие, но чего мы не хотим. У нас не хватает смелости делать то, что мы хотим по-настоящему. Подчинившись, мы можем стать хорошими профессионалами, специалистами, но при этом ни на шаг не продвинемся в индивидуации – в осознании своей истинной природы и обретении собственной духовной силы.

“Нет вещи, которая в своей последней субстанции не содержала бы золото”.

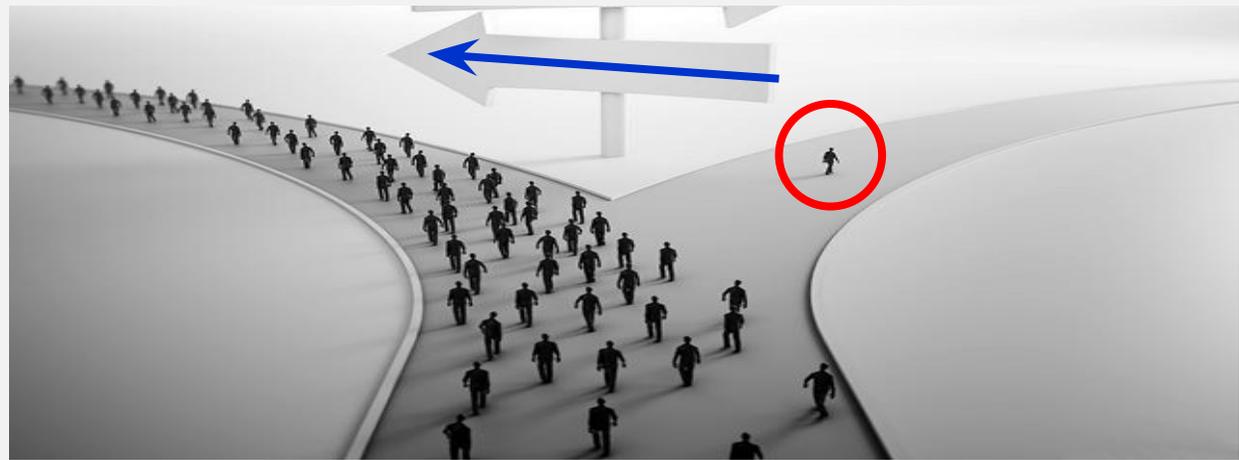
Альберт Великий

Это значит, что золото присутствует везде, и в каждом из нас – в той уникальной композиции, которой каждый из нас является, есть частица золота – Самость.

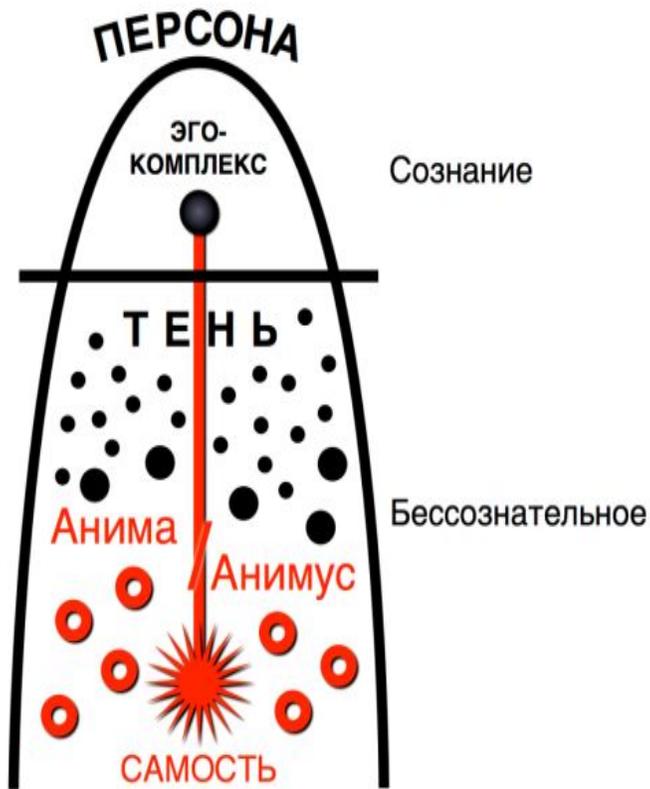

То, что мы живём в условиях травматического компромисса между тем, что мы хотим делать, и тем, чего от нас хотят другие, – это, по словам Евгения Головина, является **горизонтальной** манифестацией..

То, что мы живём в условиях травматического компромисса между тем, что мы хотим делать, и тем, чего от нас хотят другие, – это, по словам Евгения Головина, является **горизонтальной** манифестацией. Та самая частица золота, которая в нас есть, даёт блестящую возможность прохождения эйдетической (от "эйдос") **вертикальной оси** через нашу жизнь – оси индивидуации. *"Только тогда, когда мы не найдём, а почувствуем эту частицу золота в нашем теле и в нашей душе, у нас появится возможность проявить наше небо и наше inferно"* (Е. Головин). И ТОЛЬКО ТОГДА МЫ СМОЖЕМ СОСТОЯТЬСЯ КАК ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ.

Пути Великого Делания

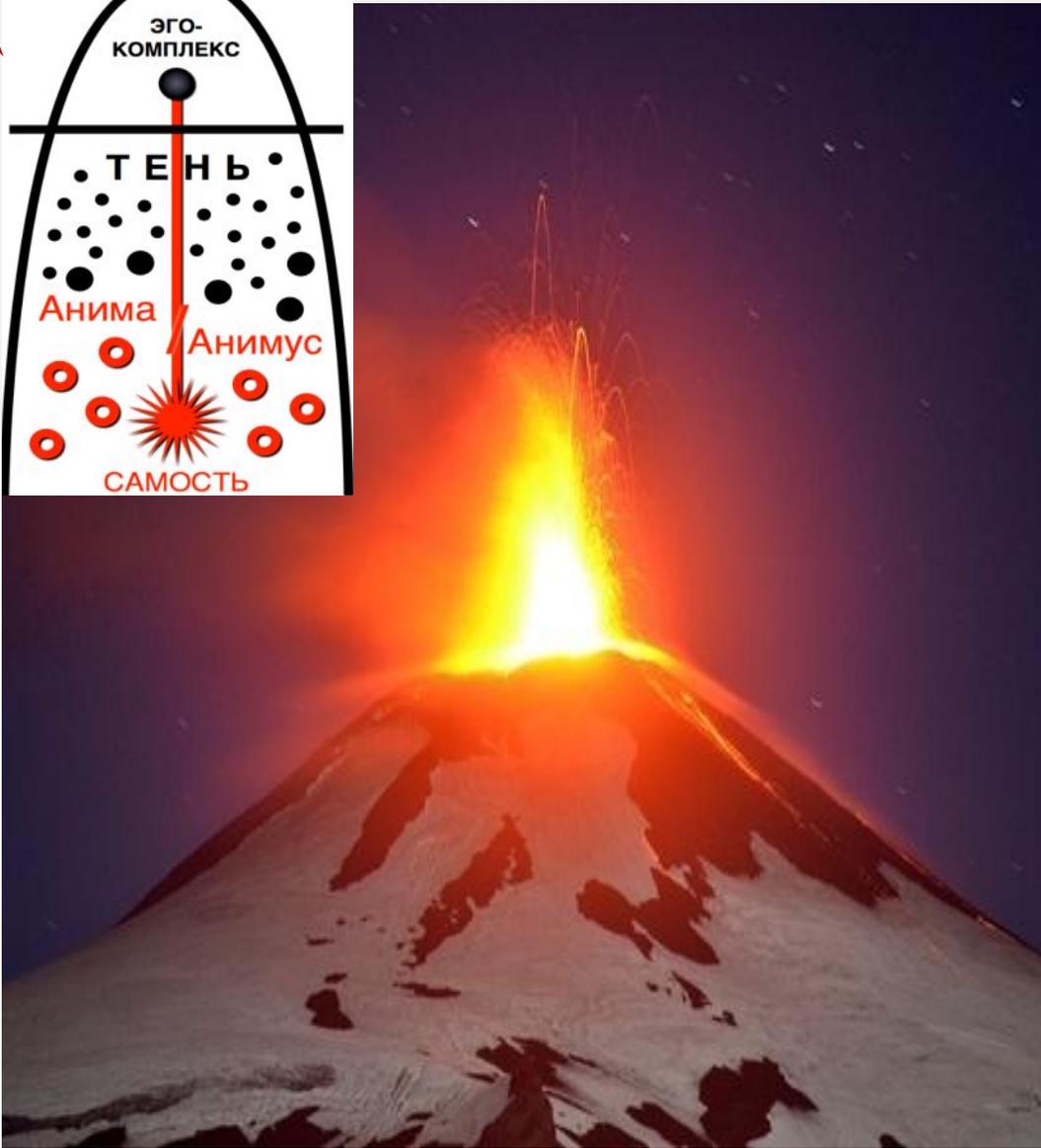
В алхимических трактатах можно встретить упоминание о двух путях свершения Великого Делания: сухом (коротком, мужском) и влажном (длинном, женским). Обычно алхимики описывали влажный путь, упоминая о сухом крайне редко. Основными особенностями двух путей являются различия в используемых режимах (сроках и интенсивности процессов) и основных ингредиентов (первовещества и тайного огня). Оба эти пути возможны только тогда, когда у нас есть предчувствие частицы золота, о которой упоминал Е. Головин.

Активное начало находится на Востоке, пассивное начало, материя – на Западе, женщина тяготеет к Югу, мужчина – к Северу. Эта ориентация имеет непосредственное отношение к тому, что в алхимии называется “сухим” и “влажным” путями.

Сухой путь Великого Делания

Это путь вертикального *восхождения* (“духовный альпинизм”). В книге Жюль Верна “Приключения капитана Гаттераса” главный герой – как живая магнитная стрелка, неуклонно стремящаяся к Северному полюсу. Он преодолевал немыслимые трудности при максимальной активизации сознания. Его мужское начало неудержимо тянет его на Север. Что он находит на Северном полюсе? Вулкан, пылающий странным золотистым огнём. От этого огня расцветает море, и необычайная жизненная сила разлита в атмосфере. Вулкан на Северном полюсе – это фаллический центр мира в алхимическом понимании космогонии.

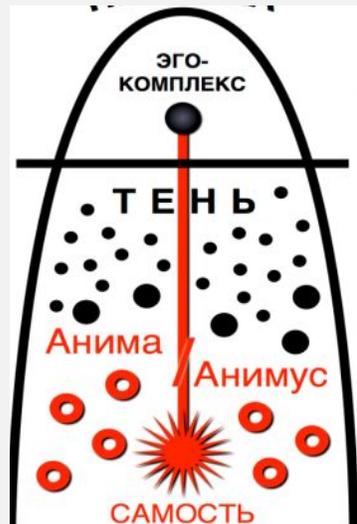
Интересно, в конце сказки сообщается, что Снежная Королева улетела к *вулканам* в тёплые края, при этом её деятельность вполне конструктивна: «Побелю их немного, – говорит она Каю. – Так надо. Это полезно для лимонов и винограда!»

Влажный путь Великого Делания

Влажный путь – это путь *нисхождения*. Он направлен к Югу. Чисто женский путь – долгий, кропотливый путь, связанный со страданием и преодолением отчаяния. Именно его 12 стадий описывает Джордж Рипли в своём "Своде алхимии", написанном в 1470 году, и схожий перечень был составлен другим адептом, алхимиком Иосифом Кверкетаном, в 1576 году.

Что такое, в сущности, “влажный” путь? Это путь *погружения в мать-природу, в матку*. Это то, что Парацельс назвал "философским инцестом". "Влажным" путём идут люди, зная, что в их человеческой композиции есть та самая, никаким огнём не сожжённая, никакой водой не растворённая золотая частица.

Опыт нисхождения:

Кора-Персефона

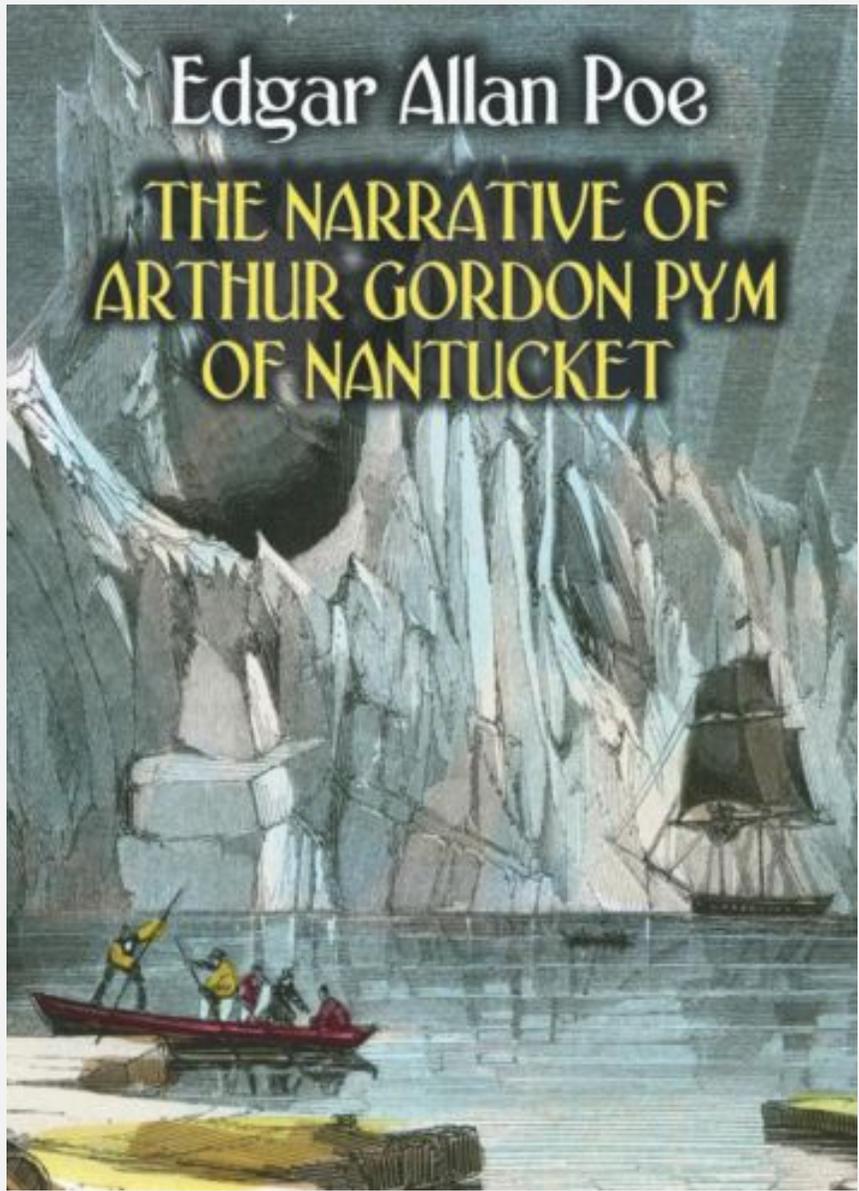
Инанна

Психея

Образы из авторских МАК колод Corona Astralis и Corona Lunaria

Влажный путь Великого Делания

Роман Эдгара По “Сообщение Артура Гордона Пима”. Е. Головин: *«Я не знаю в художественной литературе лучшего изображения “влажного” пути»*. Герои обречены на медленную смерть. В алхимии это называется либо "философским инцестом", либо "растворением в женском начале".

Остров, на который попадают герои, находится на южной широте (65-66°) – это уже практически Антарктида. Здесь есть странный ручей: туземцы ножом отрезают кусок воды, едят его. В ручье остаётся след от ножа. Это естественная алхимическая аллюзия: вода, которая не смачивает рук, – одно из названий живого Меркурия.

Приближение к Снежной Королеве

Финал романа уникален – это финал произведения в белом – то, что в алхимии называется *деланием в белом*, или *белым магистерием*. Герои романа на лодке подплывают к бездне, это практически Южный полюс, лодку неудержимо тянет в эту бездну. Любопытно, что из совершенно чистого неба на них падает дождь белого пепла. Вдруг из этой бездны встает огромная человеческая фигура в саване. Вот последняя строка романа: «...Её кожа отличалась абсолютной белизной снега, а вокруг летали гигантские, мертвенно-белые птицы...» Путешественники приблизились к тому, что можно назвать Снежной Королевой.

05 - Їóòù âî ëüääã.mp3

Сергей Калугин и “Оргия праведников” – «Путь во льдах»

Путь во льдах

Вьюга над сердцем моим
Словно Дух, что носился над бездною,
кружится ветер в полярной сияющей
мгле.

Пробираться по пояс в снегу
Под чужими и страшными звёздами,
Падать и вновь подниматься –
Вот всё, что могу.

Тьма и вьюга, и слёзы из глаз.
Мы идём через ночь,
не надеясь достигнуть рассвета
в этих льдах за пределом широт.
Нет иного рассвета, чем в нас!
В нашем сердце – огонь,
озаряющий стороны света.
Поднимайся, мой ангел! Вперёд!

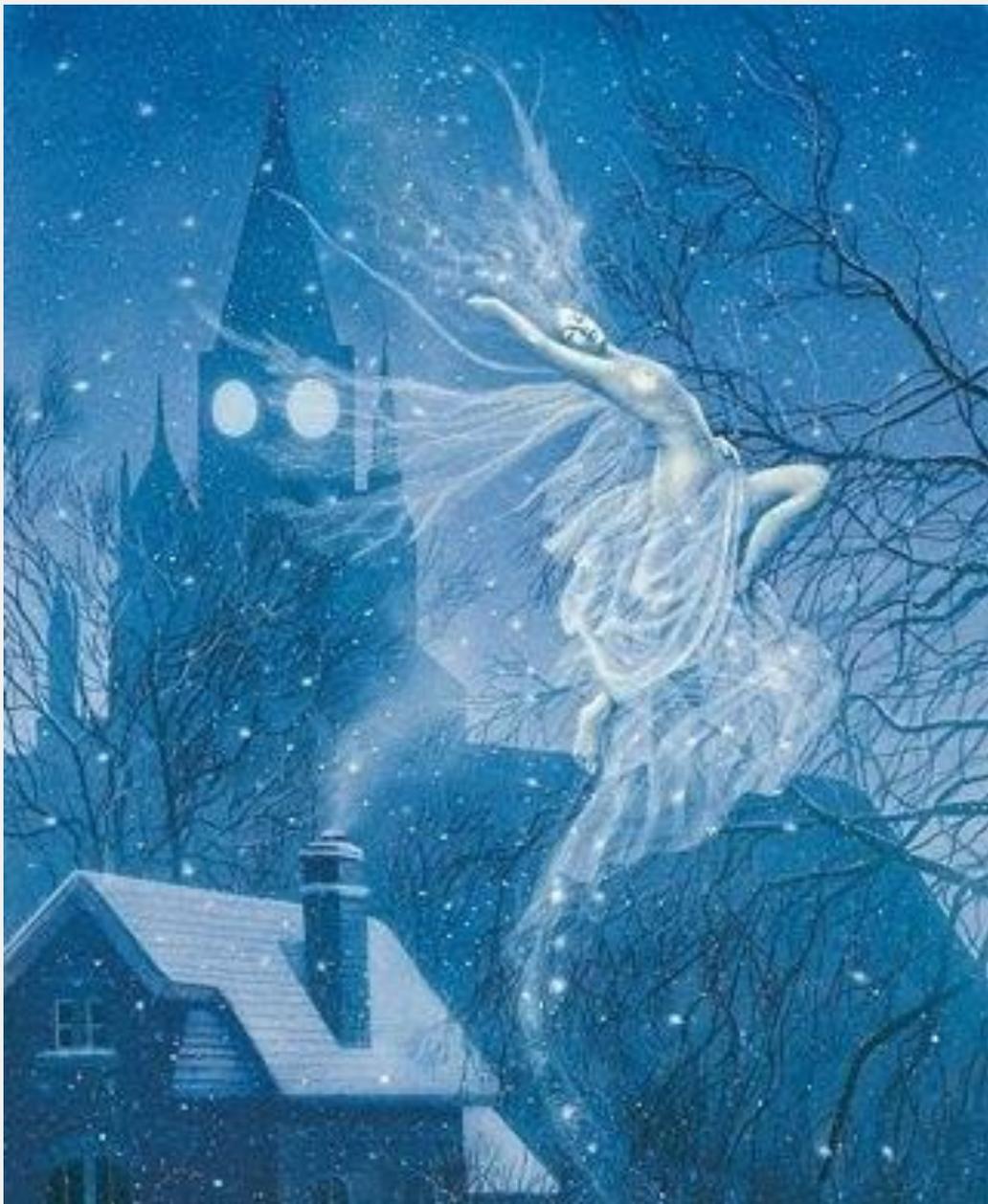
Да, так рождаются ангелы,
Так возникают миры,
Так из пламени наших сердец
В чёрном небе полярной зимы
Загорается новое Солнце!
И великие земли поднимаются из
пустоты.
Замерзающий рыцарь шагает
вперёд из упавшего тела,
замерзающий рыцарь смеётся!
Путь во Льдах – пламя изнутри,
Это Путь во Льдах Воинства Зари.
Путь сквозь льды –
В каждом сердце пламя бьётся!
Путь сквозь льды –
Вечный путь от Сердца к Солнцу!

Сергей Калугин

Opus Albedo

Эта огромная фигура, кожа которой была снежной белизны, на самом деле – и смерть, и возрождение. Она есть нечто, что поднимается из Южного полюса. Северный полюс являет собой вулкан, а Южный – бездну. Вспомним фразу Парацельса о "философском инцесте". Это погружение в центр абсолютной смерти, который является, в сущности, центром Матери-природы. И мы должны принять на веру, что дальше в точке абсолютной смерти начинается жизнь, и она тоже белого цвета. Но это не та белизна, которой отличается восставшая из бездны фигура, – это *живая* белизна, один взгляд на которую преисполняет жизненных сил: материя, очищенная от гниения, стадия Albedo. В алхимии это называется "*переход от Матери-земли к Даме-натуре*".

Путь Великого Делания

Один из известных алхимических афоризмов звучит так: *“Тёмное надо познавать ещё более тёмным, а неизвестное – ещё более неизвестным”*. В описаниях алхимического эксперимента мы редко встречаем радужные переливы цветов. Максимальный контраст – от чёрного к белому. Белому, абсолютно мёртвому. И от этого белого абсолютно мёртвого – к белому абсолютно живому. Здесь находится то, что можно назвать женской субстанцией, женским космосом – Снежной Королевой.

«О, белизна! Кто озарил нашу жизнь – иступлённо инфернальных бестий – этой звёздной ясностью, этим снегом в отблесках раскалённого сна?..»

Дамазо Алонсо (1989-1990)

F.

ROSA ALBA

XI.

Opus Albedo

Альбедо (лат. *albedo*) буквально «белый цвет» – алхимическая стадия Великого Делания. Её называют также “белое делание”, “белый труд”, возрождение.

Об операции Альбедо Мирча Элиаде в своей работе «Arcana Artis» пишет: *«Этим возобновлением мы не только приобретаем новую душу, но и новое тело... Это тело – духовно, тоньше воздуха, подобно лучам Солнца пронизывает все тела...»*

Альбедо символизирует собой очищение и сублимацию, при котором появляются зачатки сознания. Великий средневековый алхимик Николя Фламель писал: *«Поскольку мы уже назвали черноту смертью, в рамках той же метафоры мы можем назвать белизну жизнью, которая приходит только лишь посредством воскрешения».*

А что же наши Кай и Герда?

Герда прошла свой путь индивидуации, преодолела все трудности, выдержала все испытания... А Кай так и не смог сложить слово ВЕЧНОСТЬ.

В конце книги у Маленькой Разбойницы есть слова: «Кто ты такой, чтоб за тобой бегали на край света?» А ведь он, Кай, по сути так и не повзрослел. Он легко мог быть хорошим мальчиком – его воспитали хорошим мальчиком и хорошим учеником. Он легко поддался чарам Снежной Королевы, но он не полюбил Её, пока жил в замке... Он просто мальчик, который умеет нравиться людям. Королева выбирает себе смерть – она готова отдать ему «весь мир и пару новых коньков в придачу», если он заключит с ней завет. Она просит очень мало – выложить одно слово изо льда. И это не испытание, это просто символическое действие, но он не способен даже на это! Герда, обойдя весь мир, прошла свой путь взросления. И как будет жить Герда со своим обретённым, но не индивидуализировавшимся Каем, остаётся загадкой...

Образы Снежной Королевы в авторских колодах МАК *Corona Astralis* и *Corona Lunaria*

Возвышен я в сердце Твоём,
и поцелуями звёзд
исхлёстано тело Твоё,
как ливнем...

*Алистер Кроули
«Книга Закона»*

Модальность «Юнгианский анализ» ОППЛ
Академия Глубинной Психологии
Московская Ассоциация Аналитической Психологии

VIII международная междисциплинарная
научно-практической конференция

**«Взаимоотражение Человека и Космоса
в юнгианском анализе и практике психотерапии»**

3-4 апреля 2021 г., г. Москва

Всесоюзная Государственная Библиотека
Иностранной Литературы

Благодарю за внимание!

Сурина Лидия Алексеевна, *к.х.н.*

sla57@mail.ru

+7(916)405 16 58, +7(977)753 05 73